

М.А. Белей

**Своеобразие художественного пространства и времени
в «хронолитической» трилогии романов М. Жёри**

Аннотация: В статье рассматриваются основные черты пространства и времени в «хронолитической» трилогии известного французского писателя-фантаста Мишеля Жёри. В данную трилогию входят романы «Неопределенное время», «Обезьяны времени» и «Жаркое солнце, глубоководная рыба». Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью творчества М. Жёри отечественными литературоведами. Романы данной трилогии пока не были переведены на русский язык. Роман «Неопределенное время» раскрывает идею хронотопа таким образом, что время течет для всех представителей человечества по-разному, оно нелинейно и субъективно. Пространство искривляется и трансформируется в зависимости от восприятия персонажами романа времени. В романе «Обезьяны времени» писатель исследует феномен хронотопа через призму эволюции человека. Это своего рода экологический манифест и антиутопия. Время и пространство, согласно авторской концепции, может быть «заражено», изменено или стерто, что сказывается на судьбе персонажей. В романе «Жаркое солнце, глубоководная рыба» Жёри рассматривает пространство как океан, который становится метафорой бессознательного и неизведанного. Время в подводном мире течёт иначе, что создаёт ощущение оторванности от привычной реальности. В ходе исследования выделяются характерные черты поэтики и эстетики хронотопа и хронолиза произведений М. Жёри.

Ключевые слова: хронотоп, хронолиз, Жёри, научная фантастика, пространство, время, теорема о бесконечных обезьянах

The Peculiarities of Artistic Space and Time in M. Jeury's "Chronolithic" Trilogy of Novels

Abstract: This article examines the fundamental characteristics of space and time as depicted in the "chronolithic" trilogy by the renowned French science fiction author Michel Jeury. This trilogy comprises the novels *Uncertain Time*, *The Time Monkeys*, and *Warm Sun, Deep-Sea Fish*. The relevance of this research stems from the insufficient exploration of M. Jeury's oeuvre by literary scholars within the field. Notably, the novels of this trilogy have not yet been translated into Russian. The novel *Uncertain Time* explores the concept of the chronotope in a manner that suggests time flows differently for all members of humanity, exhibiting non-linearity and subjectivity. Space is distorted and transformed in accordance with the characters' perception of time within the novel. In *The Time Monkeys*, the author investigates the phenomenon of the chronotope through the lens of human evolution, presenting a form of ecological manifesto and dystopian vision. Time and space, according to Jeury's conceptual framework, can be "infected", altered, or erased, significantly impacting the fate of the characters. In *Warm Sun, Deep-Sea Fish*, Jeury depicts space as an ocean, functioning as a metaphor for the unconscious and the unexplored. Time in the underwater world flows differently, creating a sense of detachment from conventional reality. This research identifies characteristic features of the poetics and aesthetics of the chronotope and chronolysis within M. Jeury's works.

Keywords: chronotope, chronolysis, Jeury, science fiction, space, time, infinite monkey theorem

Французская научная фантастика, являясь значимым направлением мировой фантастической литературы, демонстрирует глубокий интерес к концепциям пространства и времени, их взаимосвязи и деформациям. Эти концепции, зачастую выраженные через

призму хронотопа и хронолиза, становятся ключевыми элементами построения нарратива, формирования художественного мира и осмысления философских проблем.

В отличие от реалистической литературы, где пространство и время зачастую выступают в качестве фона для событий, в научной фантастике они приобретают активную роль, становясь объектами исследования и манипуляций. Конструирование альтернативных пространств (космических станций, далеких планет, виртуальных миров) и временных парадоксов (путешествия во времени, стазис, временные петли) позволяет авторам ставить вопросы о природе реальности, человеческой идентичности и социальной организации.

Использование концепции хронотопа, введенной М.М. Бахтиным, позволяет анализировать взаимосвязь пространственных и временных характеристик, определяющих специфику художественного мира. В французской научной фантастике можно выделить несколько доминирующих хронотопов:

- Космический хронотоп: сочетает в себе необъятность космического пространства с длительностью межзвездных путешествий, создавая ощущение отчуждения и относительности времени.

- Хронотоп антиутопического города: отражает социальную и пространственную деградацию, характеризующуюся угнетением, контролем и деперсонализацией индивида. Время в таком хронотопе зачастую предстает как застывшее, лишённое перспектив развития.

- Хронотоп виртуальной реальности: размывает границы между реальным и симулированным пространством, порождая вопросы о природе сознания и идентичности. Время в виртуальной реальности может быть изменчивым и нелинейным, подчиняясь правилам, отличным от физической реальности.

Концепция хронолиза, предложенная М. Жёри, подразумевающая расщепление или разрушение времени, также находит отражение во французской научной фантастике. Это может проявляться в виде:

- Альтернативных временных линий: Создание множества параллельных реальностей, каждая из которых развивается по собственному сценарию, ставя под сомнение предопределенность истории.

- Деформаций времени: Искривление временного потока, приводящее к ускорению, замедлению или остановке времени, что влечет за собой изменения в физическом мире и сознании персонажей.

- Уничтожения времени: Радикальное отрицание временной последовательности, приводящее к хаосу и дезориентации, ставящее под вопрос само существование реальности.

Анализ использования теорий пространства и времени, хронотопа и хронолиза в французской научной фантастике позволяет глубже понять художественные особенности данного жанра, его философские послы и отражение социокультурных тенденций.

Мишель Жёри (Michel Jeury, 1934–2015) — известный французский писатель-фантаст, который исследовал сложные концепции времени, памяти и человеческого восприятия реальности. Автор удостоился самых почетных наград в области фантастической литературы: (премия Жюль Верна в 1960 г.). Используя теорию М. М. Бахтина, в своей «хронолитической» трилогии, Мишель Жёри переосмыслил постмодернистскую теорию хронотопа. Романы Мишеля Жёри «Неопределенное время» (*Le Temps Incertain*, 1973), «Обезьяны времени» (*Les Singes du temps*, 1974) и «Жаркое солнце — глубоководная рыба» (*Soleil chaud, poisson des profondeurs*, 1976) репрезентируют концепцию субъективного восприятия времени, акцентируя внимание на его вариативности и нелинейном характере. Так, в романе «Неопределенное время» присутствует элемент хаоса и нестабильности, порожденного искривлённым пространством, а время выступает активным участником повествования и действия романа, способным менять восприятие мира персонажами. В романе «Обезьяны времени» писатель исследует феномен хронотопа через призму эволюции человека. Время и пространство, согласно авторской концепции, может быть «заражено», изменено или стерто, что сказывается на судьбе персонажей. В романе «Жаркое солнце, глубоководная рыба» Жёри рассматривает пространство как океан, который становится

метафорой бессознательного и неизведанного. Роман поднимает вопросы экологии, взаимодействия человека с природой и поиска гармонии в мире, где время и пространство могут быть враждебными. Мишель Жёри — мастер создания сложных и многогранных миров, где время и пространство становятся не просто элементами сюжета, но и инструментами для глубокого философского анализа.

Публикация романа «Неопределенное время» (*Le Temps Incertain*) в 1973 г. в издательстве *Robert Laffont*, в рамках авторитетной серии *Ailleurs et Demain*, стала значимым этапом в творческой биографии Мишеля Жёри, получив широкое признание как среди читателей, так и в среде литературных критиков.

Необходимо отметить выдающийся вклад Мишеля Жёри в формирование и развитие фантастической литературы был отмечен рядом престижных литературных наград, свидетельствующих о высоком художественном уровне и значимости его произведений:

- 1960 — Премия Жюль Верна за роман «Машина власти» (опубликован под псевдонимом Альберт Эгон).
- 1974 — Премия *Imaginer* за лучшее произведение фантастического жанра на французском языке за роман «Неопределенное время».
- 1980 — Премия имени Ж. Рони-старшего за роман «Территория человека».
- 1981 — Премия имени Ж. Рони-старшего за роман «Огромные глаза».
- 1983 — Премия «Аполло» за роман «Сфера и колесо».
- 1983 — Премия «Космос 2000» за роман «Сфера и колесо».
- 1986 — Премия Жюли Верлангер за роман «Мировая игра».
- 1988 — Премия *Ter de France-La Montagne* за роман «Вкус к жизни».
- 2011 — Премия *Imaginer* за лучшее произведение художественной литературы на французском языке за роман «Май мира»¹.

Мишель Жёри, рассматривал реальность как структуру, подверженную фундаментальным искажениям. В его творчестве воображение выступает в качестве основного, возможно, единственного инструмента борьбы с деструктивным воздействием времени и искажениями реальности. Жёри является значимым представителем современной фантастической литературы, чьи произведения получили международное признание, в частности, благодаря переводам Джона Браннера на английский язык для американской аудитории. Стоит отметить тот факт, что влияние Жёри выходит за рамки литературы: Ричард Пинхас, исследователь, работающий в области психоанализа (в русле идей Делёза и Лиотара), и музыкант, связанный с движением *Magma*, изучал его творчество в контексте собственных исследований. Более того, «персонажи, созданные Жёри, были адаптированы Рене Дюраном для комиксов. Влияние автора на контркультурные течения конца XX века, от *Metal Hurlant* до Мориса Г. Дантека, остается осязаемым, хотя сам Жёри воздерживался от явного признания собственной значимости в этом процессе»²

Особое место в творчестве Жёри занимает исследование сложных концепций времени, памяти и субъективного восприятия реальности. Значимым примером является «хронологическая» трилогия, включающая романы «Неопределенное время», «Обезьяны времени» и «Жаркое солнце, глубоководная рыба». Здесь необходимо отметить, что ни один из романов хронологической трилогии М. Жёри пока не был переведен на русский язык, что подкрепляет актуальность и оригинальность исследования.

Интерес Жёри к темпоральному воображаемому носит преимущественно литературный характер. В нарративной структуре произведений Мишеля Жёри констатируется отсутствие логической континуальности, характерной для канонов классического романа. Темпоральность выражается посредством деконструкции причинно-следственных связей, что, согласно литературному критику Комбайо, «представляет собой проявление постмодернистской деконструкции и рекомпозиции. Подобная структура формирует фрагментированное и субъективное восприятие времени, сопоставимое с опытом персонажей, репрезентированных в произведениях Филипа К. Дика»³. Это создает пространство, близкое к сновидению, где «сны, которые соединяются, разыгрываются на

реальной сцене»⁴. М. Жёри рассматривал время, метафорически определяемое как «мягкое брюхо вселенной», как фундаментальную человеческую фантазию, переживаемую как в состоянии бодрствования, так и во сне. Автор полагает, что субъективное ощущение вечности достигается посредством модуса сновидения и конструирования ментальных универсумов, при этом литература предоставляет читателю возможность воображаемого восприятия времени как субъективного опыта. В романе «Неопределенное время» Жёри вводит понятие «хронолиз», которое связано с категориями пространства и времени, а также с постмодернистским хронотопом. В хронолитической трилогии автор развивает идею хронолиза как формы темпорального искажения и использует специфическую нарративную технику, включающую повторяющиеся последовательности, в которых одна и та же сцена воспроизводится многократно с незначительными вариациями.

Мишель Жёри разрабатывает оригинальную концепцию авторской темпоральности, базирующуюся на априорной конструкции романа посредством интеграции дискретных, слабо связанных между собой письменных фрагментов. «Данный подход, по мнению автора, представляет собой необходимое условие для художественного осмысления времени, являющегося доминирующим элементом в его творчестве. Нарративные эксперименты, реализуемые Жёри, направлены на раскрытие комплексности научно-фантастического дискурса, потенциально предоставляющего новые определения времени и механизмы его когнитивной обработки. Экспериментальный характер писательского процесса отражает его персональную концепцию темпоральности и, в частности, стремление к имплицитной трансляции данной концепции читателю посредством создания иммерсивной вымышленной реальности, моделирующей сенсорный опыт персонажа.

Романы, объединенные в «хронолитический» цикл — «Неопределенное время», «Обезьяны времени» и «Жаркое солнце, глубоководная рыба», — несомненно испытали влияние произведений Филипа К. Дика, в частности, романов «Убик» (*Ubik*, 1969) и «Свихнувшееся время» (*The Crack in Space*, 1967), где время трактуется как динамическая последовательность, детерминирующая структуру нехронологически организованных нарративов»⁵.

Увлеченный квантовой физикой и авангардистскими принципами «нового романа», Жёри применяет в своей писательской практике метод, обозначенный им как «квантовые фикции», подразумевающий инсценировку амплитуд вероятностей для персонажей. Согласно исследованиям французских ученых Д. Варфа и Р. Комбайо, его произведения «характеризуются не столько строгим следованием канонам научной фантастики, сколько конструированием альтернативных миров, концептуально фундированных идеями квантовой физики»⁶. Данная особенность наиболее ярко проявляется в «хронолитической трилогии», включающей романы «Неопределенное время» (*Le Temps Incertain*, 1973), «Обезьяны времени» (*Les Singes du temps*, 1974) и «Жаркое солнце, глубоководная рыба» (*Soleil chaud, poisson des profondeurs*, 1976).

В хронолитических произведениях Жёри наблюдается нарушение линейности повествования, что создает трудности для читателя в дифференциации времени диететического мира и времени наррации, поскольку последнее лишено четких точек референции или, напротив, характеризуется их избыточностью. Читатель сталкивается с рекуррентностью одних и тех же фрагментов текста, подверженных незначительным модификациям. Данная нарративная стратегия направлена на интенсификацию восприимчивости читателя к темпоральности.

В творчестве Мишеля Жёри реализуется концепция постмодернистского хронотопа, позволяющая интегрировать разрозненные временные сегменты. Данная повествовательная техника способствует формированию новых нарративных последовательностей в режиме континуума, аналогично принципам кинематографического монтажа, обеспечивающего возможность нелогичной симультанности. «Творчество Мишеля Жёри обнаруживает параллели с некоторыми фундаментальными принципами квантовой физики. В частности, концепция времени приобретает черты «неопределенности», подразумевая многослойность и

взаимопроникновение событий, происходящих с персонажами в различные моменты. Принцип квантовой суперпозиции, вытекающий из математического постулата, находит отражение в повествовательной стратегии автора: он конструирует «наложенные состояния» повествовательных и описательных последовательностей. Эти конструкции формируются посредством ассоциативных связей, метафоризации, аналогий, неологизмов и поэтологических описаний, основанных на ономастике персонажей. Уже в романе «Неопределенное время» проявляется склонность Жёри к созданию новых терминов, аббревиатур и инициализмов»⁷.

Теодор Стерджен в предисловии к американскому изданию (1980) охарактеризовал хронолитическую трилогию Мишеля Жёри как произведение, отличающееся сложной манипуляцией с сознанием и временем. Роман «Неопределенное время», являющийся первым в цикле, представляет технологию, разработанную в 2060 году, позволяющую индивидам освободиться от линейного восприятия времени посредством использования специализированных компьютерных систем и фармакологического препарата «хронолиз». В состоянии «неопределенного времени» «психонавты приобретают способность взаимодействовать с личностями из прошлого и осуществлять контроль над их сознанием. Концепции хронолиза и критики гиперсистем также находят отражение в романах «Обезьяны Времени» и «Жаркое солнце, глубоководная рыба», несмотря на различие персонажей и сюжетных коллизий. В «Неопределенном времени» психонавт Роберт Хольцах из больницы Гаричанкар осуществляет путешествие в прошлое, перемещаясь на сто лет назад и внедряясь в сознание Даниэля Дирсанта, сотрудника промышленной корпорации»⁸.

Роман «Неопределенное время» демонстрирует идею хронотопа, где время приобретает нелинейный и субъективный характер, текущий по-разному для каждого индивида. Пространство, в свою очередь, деформируется и трансформируется в зависимости от индивидуального восприятия времени персонажами. Р. Боззетто (1984) предпринял попытку систематического анализа, определив темпоральные особенности в произведениях Жёри: «В творчестве Жёри время перестает функционировать как статичная рамка, определяющая параметры приключенческого романа, и приобретает характеристики многомерности, непрозрачности и экзистенциальной значимости, сопоставимой с процессом восстановления темпорального опыта у Пруста»⁹. Умозрительная концептуализация времени в произведениях Мишеля Жёри основывается на субъективном принципе, постулирующем возможность управления временем исключительно в рамках ментального пространства, независимо от использования хронолитических веществ. Данная внутренняя сфера служит основой для нарративной стратегии, заключающейся в использовании наложенных и повторяющихся сцен, подвергающихся тонкому переосмыслению при проекции сознания персонажа в его ментализированное прошлое или будущее, вне зависимости от попадания во временные аномалии. Представленный ментальный лабиринт индуцирует у героя состояние дезориентации, которое автор ретранслирует читателю посредством нарушения линейной структуры повествования и использования полифонических описаний сознания различных рассказчиков.

В романе «Обезьяны времени» автор исследует хронотоп через призму эволюции человека, представляя собой своего рода экологический манифест и антиутопию. Согласно авторской концепции, время и пространство подвержены «заражению», изменению или стиранию, что оказывает непосредственное влияние на судьбы персонажей. «Персонажи Саймон Клар, путешественник во времени/психонавт, стремящийся избежать тоталитарного исторического контекста и преследующих его сил («Обезьяны времени»), и Ян Нак, создатель виртуальных миров, ставший жертвой конфронтации между двумя компьютерными системами, а также подверженный шизофрении, болезни Гуда, и синдрому Болди («Жаркое солнце, глубоководная рыба»), репрезентируют ключевые аспекты авторской концепции времени в произведениях Мишеля Жёри»¹⁰.

В романе получает оригинальную интерпретацию теорема о бесконечных обезьянах. Данная теорема, в одной из ее многочисленных формулировок, постулирует, что

гипотетическая обезьяна, произвольно ударяя по клавишам пишущей машинки в течение неограниченного периода времени, с высокой вероятностью воспроизведет любой заданный текст, например, пьесу Шекспира. В рамках теории вероятности, выражение «рано или поздно» означает асимптотическое приближение вероятности наступления определенного события к единице по мере увеличения временного интервала к бесконечности. В данном контексте, термин «обезьяна» используется в качестве метафоры для обозначения абстрактного устройства, генерирующего случайную последовательность элементов, принадлежащих определенному алфавиту.

Теорема о бесконечных обезьянах демонстрирует контринтуитивность понятия бесконечности, показывая, что последняя, в данном случае — это не просто очень большое конечное число. Вероятность случайного создания сложного произведения, такого как «Гамлет» Шекспира, крайне мала и вряд ли осуществится за время существования Вселенной. Однако, в течение бесконечно длительного периода времени данное событие неизбежно произойдет (при условии сохранения функциональности системы: отсутствия смерти обезьяны, истощения ресурсов или поломки пишущей машинки).

В рамках вероятностной теории, теорема о бесконечном числе обезьян постулирует, что при неограниченном случайном генерировании символов, с течением времени неизбежно возникнут лингвистически осмысленные единицы, начиная от отдельных лексем и заканчивая сложными синтаксическими конструкциями. Существуют вариативные формулировки данной теоремы, отличающиеся в количественных параметрах (например, числом агентов, производящих генерацию символов, и объемом результирующего текста).

Исторически, прообразы теоремы обнаруживаются в философских трудах Аристотеля и Цицерона, а также в работах Блеза Паскаля, Джонатана Свифта и других мыслителей. В начале XX в. Эмиль Борель и Артур Эддингтон использовали данную теорему для визуализации временных масштабов, характерных для действия законов статистической механики.

В научно-популярном дискурсе теорема выполняет функцию иллюстрации базовых принципов теории вероятностей, привлекая внимание к кажущейся контринтуитивности статистических закономерностей.

В романе Мишеля Жёри «Обезьяны времени» наблюдается доминирование красного и черного цветов, формирующих последовательный визуальный мотив, регулярно встречающийся в описаниях одежды персонажей, в частности, в контексте видений главного героя, Саймона Клара. Иллюстрацией данного феномена служит следующий отрывок: «Мода на городские пижамы и враждебное молчание восторжествовала среди юношей и девушек двадцати лет <...> Ниже, они все еще придерживались красных и черных джинсов <...>»¹¹. Применение указанных визуальных элементов представляет собой для автора задачу, обладающую двойственным характером: с одной стороны, они функционируют как средство поэтизации нарратива посредством создания цветового лейтмотива, с другой — стимулируют авторское воображение посредством реализации научно-фантастической самореференции.

В романе «Жаркое солнце, глубоководная рыба» концепция «времени как воды» находит свою эксплицитную реализацию. Жёри концептуализирует пространство как океан, выступающий в качестве метафоры бессознательного и неизведанного. Течение времени в подводном мире отличается от привычного, создавая эффект отчуждения от общепринятой реальности. Этот контраст используется автором для исследования природы человека и его взаимосвязи с окружающей средой. Роман поднимает вопросы экологии, взаимодействия антропосферы с биосферой и стремления к гармонии в мире, где темпоральные и пространственные параметры могут носить антагонистический характер.

Обобщая вышеизложенное, необходимо выделить ключевые особенности своеобразия хронотопа в произведениях хронолитического цикла М. Жёри:

1. Время как субъективный феномен: Жёри репрезентирует время не как объективную категорию, а как сущность, подверженную изменениям, искажениям и индивидуальному восприятию.

2. Пространство как отражение времени. Пространство в произведениях Жёри трансформируется в зависимости от восприятия времени персонажами, формируя сложные и многогранные миры.

3. Философская проблематика: через хронотоп и хронолиз Жёри исследует вопросы человеческой природы, свободы воли, научного прогресса и взаимодействия с окружающей средой.

Мишель Жёри является мастером создания сложных и многослойных миров, в которых время и пространство становятся не только элементами сюжета, но и инструментами глубокого философского анализа. В философско-фантастическом наследии Мишеля Жёри прослеживается концепция времени как фактора, оказывающего определяющее влияние на литературное творчество, особенно в рамках жанра научной фантастики. Жёри заявляет, что время, в некотором смысле, детерминирует судьбу автора, указывая на неизбежность его воздействия, хотя и не всегда фатального. Согласно мнению Жёри, время является объектом пристального внимания в научной фантастике, подвергаясь всестороннему анализу и манипуляциям в рамках повествования: «Время исследуется, расчленяется, переворачивается с ног на голову, синхронизируется и поворачивается вспять»¹². Таким образом, Жёри определяет научную фантастику как «машину для исследования времени»¹³, подчеркивая ее ключевую функцию в осмыслении и репрезентации хронолитических феноменов.

Примечания:

¹ Белей М.А. Французский научно-фантастический роман XX–XXI веков: полижанровость и интертекстуальность: монография. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. С. 92.

² Ibid. С. 93.

³ Combaillot R. Voix du futur: Entretiens avec 8 auteurs de science-fiction, Les Moutons électriques, 2010. С. 121.

⁴ Ibid.

⁵ Белей М.А. Французский научно-фантастический роман XX–XXI веков: полижанровость и интертекстуальность: монография. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. С. 96.

⁶ Warfa D. Michel Jeury, un univers indéterminé // Galaxies 9 (nouvelle série). 1997. [Электронный ресурс] URL: <https://books.openedition.org/pulg/2788> (дата обращения: 22.10.2023)

⁷ Белей М.А. Французский научно-фантастический роман XX–XXI веков: полижанровость и интертекстуальность: монография. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. С. 98.

⁸ Ibid. С. 99.

⁹ Bozzetto R. L'Enjeu temporel dans les oeuvres de Michel Jeury // Métaphores. 1984. P. 143.

¹⁰ Белей М.А. Французский научно-фантастический роман XX–XXI веков: полижанровость и интертекстуальность: монография. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. С. 101.

¹¹ Jeury M. Les Singes du temps. P.: Laffont «Ailleurs et demain», 1974. С. 61.

¹² Jeury M. Pour une science-fiction à dimension humaine // La Quatrième dimension. P.: Presses de la cité, 1985. P. 254-276.

¹³ Там же. С. 276.

Сведения об авторе: Белей Мария Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский Федеральный Университет имени И. Канта (Калининград).

E-mail: maria.beley86@gmail.com

Information about the author: Maria A. Beley, Candidate of Philological Studies, Senior Lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad).
E-mail maria.beley86@gmail.com